

О. Е. Фролова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

(Россия, Москва)

olga_frolova@list.ru

ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ (СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ)

В статье рассматриваются личные имена, называющие социальные статусы, их переносные характеризующие значения, а также прилагательные, образованные от таких личных существительных. Анализ толковых словарей позволил выявить единицы, переносные значения которых лексикализованы. Показано, как изменения в семантике отражаются на уровне словообразования и синтаксиса. Прилагательное *придворный* образовало новое переносное значение ‘служащий интересам властей; действующий в интересах правительства, администрации’, лексикализованное уже в начале XXI в. Прилагательные *аристократичный* и *буржуазный* способны образовывать краткие формы, то есть ведут себя как качественные. Национальный корпус русского языка отражает довольно обширную группу новых сложных прилагательных с оценочной семантикой, образованных от номинаций социального статуса: ***барственно-медленный***, ***пренебрежительно-барский***. Анализ употребления прилагательных по Национальному корпусу русского языка обнаружил атрибутивные словосочетания с абстрактными существительными, сфера референции которых не затрагивала социальную структуру. Было выявлено, что словосочетания с прилагательными социального статуса способны описывать внешность, речь, манеры и черты характера человека. Семантика наблюдателя присутствует у прилагательных *аристократичный*, *барственный*, *интеллигентный*, *плебейский*, *царственный*. Личные существительные способны употребляться в позиции оценочного предиката. Прилагательные же социального статуса могут выступать в речи в контексте интенсификаторов, причем даже те, у которых толковые словари не отмечают переносных значений. Было рассмотрено пять интенсификаторов и показано, что самой широкой сочетаемостью с ними характеризуется прилагательное *интеллигентный*.

Ключевые слова: социальный статус, переносное значение, дериват, личное существительное, прилагательное, абстрактное существительное, синтаксис, интенсификатор, Национальный корпус русского языка.

Стратификация общества, построенная на имущественных, экономических и правовых основаниях, отражает иерархическую структуру социума и характер связей в нем. Зеркалом разделения общества на страты в Российской империи были сословия, они определяли права и обязанности человека. Н. Лазаревский пишет: «Обыкновенно термином “сословие” обозначают отдельную группу подданных, своим юридическим положением каким-либо определенным образом отличающихся от остального населения, причем отличия эти передаются по наследству. В нашем законодательстве этому понятию соответствует термин “сосостояние”; изредка, впрочем, в законе и в этом смысле тоже употребляется термин “сословие” (Св. Зак., т. IX, ст. 3). Наука государственного права долгое время не различала С. от классов населения...» [Лазаревский]. Тот же автор продолжает: «Реформы Екатерины II создали четыре “главных рода людей”: дворян, духовенство, городских обывателей и сельских обывателей» [там же]. В БЭС говорится о пяти сословиях: дворянстве, духовенстве, крестьянстве, купечестве, мещанстве [БЭС 1997: 1129].

Номинации социальных страт и статусов формируют в языке переносные оценочные значения [Балашова 2014; Баранов 2014; Радаев, Шкаратан 1996; Фролова 2017а; Фролова 2017б]. Мы описали особенности переносных значений личных существительных *аристократ*, *барин*, *буржуа*, *лакей*, *холоп* в статьях [Фролова 2017а; Фролова 2017б].

На взаимосвязь изменений в лексической семантике и грамматике указывал Ю. Д. Апресян [Апресян 1995]. В настоящей статье мы намереваемся показать, как формирование переносных значений в группе личных существительных, называющих социальные статусы, и их адъективных дериватов отражается на словообразовании и синтаксисе. Для этого мы проследим лексикографическую фиксацию переносных значений в словарях, особенности словообразовательных гнезд, наличие в них абстрактных существительных, а также функционирование в речи словосочетаний с прилагательными, образованными от личных имен номинаций социальных статусов.

Было проанализировано двадцать три личных имени — номинаций социальных статусов по БТС (см. таблица 1), у восьми словарь не фиксирует переносных значений, у существительного *барин* словарь отмечает два переносных значения.

Словообразовательные возможности личных существительных выражаются в том, что от одной производящей основы формируются несколько прилагательных, имеющих характеризующее значение, одно из которых преимущественно употребляется как средство оценки (*аристократичный*, *барственный*, *ремесленнический*), а также абстрактное существительное (*аристократизм*, *буржуазность*, *интеллигентность*, *плебейство*, *холопство*, *царственность*).

За исключением слов *поп*, *интеллигент*, *казак*, *крестьянин*, *обыватель*, *чиновник* большинство личных имен перешло в разряд историзмов, что могло спровоцировать образование переносных значений. Существительное *крестьянин* вытесняется именем *фермер*. Однако, как показывает обращение к словарю, процесс формирования фиругативных значений неоднороден.

Таблица 1.

	Личное существительное	Наличие / отсутствие переносного значения в толковом словаре (БТС 2002)	Наличие двух прилагательных	Абстрактное существительное
1	аристократ	+	аристократический, аристократичный	аристократизм
2	барин	++	барский, барственный	барство барственность
3	буржуа	+		буржуазность
4	господин	+		
5	дворянин	нет		
6	император	нет		
7	интеллигент	нет	интеллигентный интеллигентский	интеллигентность
8	казак	нет		
9	крепостной	нет		
10	крестьянин	нет		
11	купец	+		
12	мещанин	+		мещанство
13	обыватель	+		
14	плебей	+		плебейство
15	помещик	+		
16	поп	нет		
17	придворный	нет		
18	пролетарий	+		
19	ремесленник	+	ремесленный ремесленнический	
20	слуга	+		
21	холоп	+		холопство
22	царь	+	царский, царственный	царственность
23	чиновник	+	чиновный чиновнический	

Несколько личных существительных формируют оценочные дериваты с функционально-синтаксически ограниченным значением: *буржуй*, *купчик*, *купчина*, *солдафон*, *царек* (см. [Виноградов 1977]).

Нас интересует сочетаемость отыменных прилагательных, поскольку именно функционирование атрибутивных словосочетаний позволяет обнаружить «отрыв» от собственно социологических наблюдений и выявить признаки, которые вначале приписываются представителям той или иной социальной страты, а затем переносятся и на других людей вне зависимости от их принадлежности к сословию, классу или социальной группе. В Национальном корпусе русского языка был задан подкорпус 2000–2018 г., единицей поиска было прилагательное. Отбирались словосочетания с абстрактными существительными, областью референции которых были представители других слоев общества.

Аристократический (284 документа, 370 вхождений) — аккуратность, амбиция, вежливость, вкус, замашка, изысканность, манеры, небрежение, небрежность, отстраненность, праздность, презрение, сдержанность, стать, тонкость, точность, услужливость, утонченность, учтивость, холодок, чувство, юмор, яд, вид, голова, лик, лицо, нос, пальцы, руки.

Аристократичный (50 документов, 54 вхождения) — блеск, манеры, русская речь, внешность лицо, нос.

Барский (209 документов, 294 вхождения) — великолепие, высокомерие, забава, замашка, ленца, манеры, прихоть, причуда, спесь, жест, облик, осанка, ручка, шажок (*с барской руки, с барского плеча, с барского стола*).

Барственный (39 документов, 45 вхождений) — нажим, кивок, голос, тон, интонация, смешок, вид, лицо, спокойствие, плавность движений, походка, небрежность, высокомерие, шуба.

Буржуазный (536 документов, 1 024 вхождения) — мода, нувориши, роскошь, вид.

Интеллигентный (756 документов, 1396 вхождений) — манеры, непосредственность, привычка, беседа, ирония, спор, речь, тон, лицо, вид, голос, наружность, улыбка.

Интеллигентский (222 документа, 361 вхождение) — комплекс, закомплексованность, скромность, душонка, тупик, рефлексия, вольнодумство, дискурс, язык, бла-бла, матерщинка, жаргон, речь, вранье, смесь роскоши и нищенства, мифология, натура, дилетантизм, сомнения, домыслы, вздор, сопли, слюни, страх, чистоплюйство, чувство юмора, заморочки, тайное знание, закваска, скорбь, бонтон, гнильца, внешность, своеволие, замашки.

Купеческий (264 документа, 433 вхождения) — загул, шик, размах, удаль, вольность, блажь, алчная клоака, уют, домострой, важность, замашка, расточительность, жадность, манера, красавица, борода, жест.

Мещанский (149 документов, 234 вхождения) — уют, чистоплотность, дух, украшение, роскошь, идеалы потребительства, примитив, кругозор.

Обывательский (146 документов, 177 вхождений) — уровень, представление, вкус, веселье, мерки, язык, ширпотреб, рутина.

Плебейский (70 документов, 86 вхождений) — малодушие, холод, робость, напор, полуинтеллигенция, тупость, тяга к яркости фасада, рассуждения, акцент, термин, прозвище, кличка, восторг, юмор, наружность, скулы, ноздри.

Придворный (405 документов, 858 вхождений) — лесть, уловка,

Ремесленный (132 документа, 192 вхождении) — ум, поделка, привычка, халтура.

Ремесленнический (5 документов, 7 вхождений) — поделка.

Холопский (27 документов, 32 вхождения) — рвение, готовность, комплексы, разум, традиция, привычка, дух, душа, имя.

Царский (1183 документа, 3097 вхождений) — подарок, житье (не царское дело).

Царственный (220 документов, 354 вхождения) — брезгливость, порода, улыбка, осанка.

Чиновничий (371 документ, 470 вхождений) — дух, язык.

Чиновный (100 документов, 127 вхождений) — вседозволенность, холодность, довольство, равнодушие, дух.

Остановимся на субстантивированном прилагательном *придворный*, БТС не отмечает у него переносного значения, но одно отражено в ТСРЯн21: «перен. Служащий интересам властей; действующий в интересах правительства, администрации» [ТСРЯн21 2008: 792]. В подкорпусе НКРЯ 2000–2018 г. обнаруживается 405 документов, 858 вхождений со словом *придворный*. Примеры показывают, что в текстах, описывающих события исторического прошлого, прилагательное, чаще всего, сочетается с личными существительными *врач, дама, молочница, поэт*, в переносном значении оно «втягивает» в круг определяемых и новые профессии XXI в. (примеры 1, 2), а также существительные, называющими различные организации (пример 3).

(1) *У него благодаря **придворным** социологам рейтинг выше президентско-го* [коллективный. Мистер Рейтинг (2015.03.14)] [НКРЯ].

(2) *Все ответы давно написаны **придворными** пиарщиками и одобрены к озвучиванию Самим* [коллективный. Форум: Навальный: «Могу я есть?». Судья: «Можете присесть» (2012)] [НКРЯ].

(3) *Оппозиция ругает газету за то что — **придворная*** (Д. Вертков. Всё впереди! (2012.11.16) // «Новгородские ведомости», 2012) [НКРЯ].

У прилагательных *аристократичный, буржуазный* в НКРЯ обнаруживаются краткие формы.

(4) *Гермес был образцовый денди: артистичен и **аристократичен**, одновременно интеллектуал и модник* (А. Иванов. Комьюнити) [НКРЯ].

(5) *Нам претила буржуазность, мы знали, что если искусство **буржуазно**, то оно — не искусство* (А. Рекемчук. Мамонты) [НКРЯ].

В речи встречаются также формы сравнительной степени от прилагательных социального статуса.

(6) *Легар утонченнее, изящнее, я бы даже сказала, **аристократичнее*** (Т. Шмыга. Счастье мне улыбалось) [НКРЯ].

(7) *Те, что **поинтеллигентнее**, задают вопросы и с интересом слушают ответы* (Н. Холмогорова. «Че там у атеистов?», 2015.09.28) [НКРЯ].

В найденных в НКРЯ словосочетаниях можно выделить несколько векторов:

а) характеристика речи у прилагательных *аристократичный, интеллигентный*; б) языка — *обывательский, чиновничий*; в) внешности — *аристократический, барский, царственный*; г) манер и поведения — *плебейский, холопский*.

Материал НКРЯ позволяет выявить ряд единиц — адекватных дериватов социальных статусов — сложных прилагательных. Количество их довольно велико, все они объединяются характеризующей оценочной семантикой (см. таблица 2).

Обнаруженные прилагательные окказиональны, пишутся через дефис и делятся на две группы: в одной номинация социального статуса стоит на первом месте, в другой — на втором. Обращают на себя внимание прилагательные *дворянско-интеллигентский, крестьянско-плебейский, чиновничье-обывательский*, в которых обе части образованы от личных имен с семантикой социального статуса.

Таблица 2

Личное существительное	Адъективный дериват
аристократ	аристократически-небрежный аристократически-бюрократический аристократически-изящный безупречно- аристократичный утонченно- аристократичный холодно- аристократичный
барин	барственно-хамский барственно-медленный непростительно- барский пренебрежительно- барский
буржуа	буржуазно-консервативный
дворянин	дворянско-интеллигентский, дворянско-бюрократический
интеллигент	интеллигентно-скучный интеллигентско-богемный интеллигентски-чопорный грустно- интеллигентный теплично- интеллигентский
крестьянин	крестьянско-плебейский
мещанин	мещански-простецкий
обыватель	обывательски-туристский
плебей	национально- плебейский плебейски-бунтарский,
ремесленник	ремесленно-стихотворный ремесленно-патриархальный ремесленно-равнодушно-бездарный
чиновник	чиновничье- обывательский
царь	царственно-статный, царственно-величественный

Мы проверили функционирование адъективных дериватов по НКРЯ, и обнаружилось, что ряд из них употребляется в контексте интенсификаторов, что свидетельствует о том, что относительные прилагательные ведут себя в речи как качественные (см. таблица 3).

Таблица 3

прилагательное	интенсификатор				
	очень	совсем	немного	слегка	несколько
аристократический	+		+		
аристократичный	+		+		
барский					+
буржуазный	+			+	
дворянский	+				
мещанский					+
обывательский		+			
интеллигентный	+	+	+	+	
холопский		+			

Проиллюстрируем употребление прилагательного *дворянский* с интенсификаторами (примеры 8, 9).

(8) *В коммунальной квартире так прожить трудно. У Ахматовой было **очень дворянское** поведение. — Эт она писала: для кого дуэль предрассудок, тот не должен заниматься Пушкиным?* (М. Гаспаров. Записи и выписки) [НКРЯ].

(9) *Пейзажная тема архитектуры в обстановке ранней осени. Пушкинский, русский и **очень дворянский** дух* (А. Вьяльцев. Путешествия в одну сторону) [НКРЯ].

Подведем итоги. Номинации социальных статусов в прямых значениях образуют иерархию, отражающую устройство общества. В переносных значениях личные существительные становятся средством характеристики и оценки. Подобную способность к выражению оценки сохраняют и отыменные прилагательные. Ряд прилагательных способны образовывать краткие формы и формы сравнительной степени. Шесть личных имен образовали абстрактные существительные, называющие свойства характера и особенности поведения человека: *аристократизм, интеллигентность, холопство, плебейство, солдафонство*. В двух словообразовательных гнездах была переосмыслена семантика собирательных существительных *барство, мещанство*, которые приобрели значения абстрактного признака. Адъективные дериваты выступают в речи определяющими в атрибутивных словосочетаниях, сфера референции которых уже не связана с социумом. Сочетаемость прилагательных показывает, что атрибутивные словосочетания описывают внешность человека, особенности его речи, поведенческие характеристики и черты характера. Анализ НКРЯ позволил выявить довольно значительный объем сложных прилагательных, первая или вторая часть которых представляет собой номинацию социально статуса: *аристократически-небрежный, утонченно-аристократичный*. Прилагательные, образованные от имен социальных статусов, употребляются в контексте интенсификаторов, причем как те, у которых уже сформировались переносные значения, так и те, которые не употребляются в переносных значениях в речи и у которых современные толковые словари фигуративных значений не отмечают. Так изменения в семантике группы имен, называющих социальные статусы, отражаются на уровне словоизменения, словообразования и синтаксиса.

Литература

Словари:

БТС 2002 — Большой толковый словарь русского языка. Ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт. 2002. 1536 с.

БЭС 1997 — Большой энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия. 1997. 1456 с.

ТСРЯн21 2008 — Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика. Ред. Г. Н. Складарская. М.: ЭКСМО. 2008. 1136 с.

ТСРРЛ 2014 — Толковый словарь русской разговорной лексики. Т.1. Ред. Л. П. Крысин. М.: ЯСК. 2014. 776 с.

Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. // Апресян Ю. Д. Избр. Труды. В 2-х т. Т. 2. М. : Языки русской культуры. 1995. 767 с.

Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии XI–XXI вв. М. : Рукописные памятники Древней Руси: Знак, 2014. 632 с.

Баранов А. Н. Дескриптивная теория метафоры. М. : Языки славянской культуры. 2014. 632 с.

Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избр. Труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука. 1977. С. 162–189.

Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : Гнозис. 2002. 333 с.

Крячко В. Б. «Intelligent» и «интеллигент»: этнокультурные характеристики // Известия ВолгГТУ. Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». Вып. 6. межвуз. сб. науч. ст. ВолгГТУ. Волгоград, 2009. № 10. С. 72–75.

Лазаревский Н. 1890–1907. Сословия // Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 41 т. Т. 30а. СПб. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>

Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М. : Аспект Пресс. 1996. 313 с.

Сушкова-Ирина Я. И. Динамика социальной стратификации и её представленность в картинах мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2010. №4 Культурология. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Sushkova-Irina/>

Фролова О. Е. Нижняя ступень социальной иерархии и ее семантическое переосмысление // *Филологические заметки*, Пермь, 2017а. том 15, №2. С. 143–154.

Фролова О. Е. О коннотациях слов *аристократ*, *барин*, *буржуа* и их дериватов в русском языке // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*, Екатеринбург, 2017б. том 19, №3 (166). С. 174–190.

O. E. Frolova

Moscow State University

(Russia, Moscow)

olga_frolova@list.ru

CHARACTERIZING MEANINGS OF SOCIAL STRATIFICATION TERMS (SEMANTIC AND GRAMMATICAL INDICATORS)

The article deals with personal names that call social statuses, their figurative characterizing meanings, and adjectives derived from such personal nouns. The analysis of explanatory dictionaries made it possible to identify units whose portable values are lexicalized. It is shown that changes in semantics are reflected at the level of word formation and syntax. The adjective *courtier* formed a new figurative meaning “close to the power and serving it”, lexicalized already at the beginning of the XXI century. Adjectives *aristocratic* and *bourgeois* are capable of forming short forms, that is, they behave

as qualitative. The Russian National Corpus reflects a fairly large group of new complex adjectives with evaluation semantics, formed from the nominations of social status: *barbaric-slow, disdainful-lordly*. Analysis of the use of adjectives in the Russian National Corpus revealed attributive phrases with abstract nouns, whose sphere of reference did not affect social relations. Phrases with adjectives of social status are able to describe the appearance, speech, manners and person's character. The semantics of the observer is present in the adjectives aristocratic, intelligent, plebeian, regal. Personal nouns can be used in the position of an estimative predicate. Adjectives of the same social status can appear in speech in the context of intensifiers, even those in which explanatory dictionaries do not mark figurative meanings. Five intensifiers were considered and it was shown that the broadest compatibility with them is characterized by an adjective intelligent.

Keywords: social status, figurative meaning, derivative, personal noun, adjective, abstract noun, syntax, intensifier, Russian National Corpus.

References

Dictionaries

Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. [The Big Dictionary of Russian language] Ed by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint Publ. 2002. 1536 p.

Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar [The Big Encyclopedic Dictionary] Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. 1997. 1456 p.

Tolkovyy slovar russkogo yazyka nachala. XXI v. Aktualnaya leksika. [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Current Vocabulary] Ed. by. G. N. Sklyarevskaya. Moscow: EKSMO Publ. 2008. 1136 p.

Tolkovyy slovar russkoy razgovornoy rechi. [Explanatory dictionary of Russian everyday speech] T.1. Ed by L. P. Krysin. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 2014. 776 p.

Apresyan Yu. D. *Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integral description of the language and systemic lexicography] // Apresyan Yu. D. [Selected Works.. In 2 vol.] *Izbr. Trudy*. Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kultury Publ. 1995. 767 p.

Balashova L. V. *Russkaya metaforicheskaya sistema v razvitii XI–XXI vv.* [Russian metaphorical system in the development of the XI–XXI centuries] Moscow : Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi: Znakh Publ. 2014. 632 p.

Baranov A. N. *Deskriptivnaya teoriya metafory*. [The descriptive theory of metaphor] Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 2014. 632 p.

Karasik V. I. *Yazyk sotsialnogo statusa*. [Language of social status] Moscow: Gnozis Publ. 2002. 333 p.

Kryachko V. B. [“Intelligent” and “intellectual”: ethno-cultural characteristics] // *Izvestiya VolgGTU. Seriya «Novyye obrazovatelnyye sistemy i tekhnologii obucheniya v vuze»*. Iss. 6. mezhvuz. sb. nauch. st. VolgGTU. Volgograd. 2009. no. 10. pp. 72–75. (In Russ.)

Lazarevskiy N. [Estates of the realm] // *Entsiklopedicheskiy Slovar F. A. Brokgauza i I. A. Efrona*. In 41 vol. Vol 30a. St. Petersburg . 1890–1907. (In Russ.) Available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 26.05.2018)

Radayev V. V., Shkaratan O. I. *Sotsialnaya stratifikatsiya*. [Social stratification] Moscow: Aspekt Press. 1996. 313 p.

Sushkova-Irina Ya. I. [Dynamics of social stratification and its representation in the pictures of the world] // *Elektronnyy zhurnal «Znaniye. Ponimaniye. Umeniye»*. 2010. no. 4 Kulturologiya. (In Russ.) Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Sushkova-Irina/> (accessed 26.05.2018)

Vinogradov V. V. *Osnovnyye tipy leksicheskikh znacheniy slova*. [The main types of lexical meanings of a word] // Vinogradov V. V. *Izbr. Trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka Publ. 1977. pp. 162–189. (In Russ.)

Frolova O. E. [The lower level of the social hierarchy and its semantic rethinking] // *Filologicheskiye zametki*. Perm. 2017 a. vol. 15. no. 2. pp. 143–154. (In Russ.)

Frolova O. E. [On the connotations of words aristocrat, master, bourgeois and their derivatives in Russian] // *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki*. Ekaterinburg. 2017b. vol. 19. no. 3 (166). pp. 174–190. (In Russ.)